

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: akhmetovladimir@yandex.ru

МОГИЛЬНИКИ БОХАЙСКОГО ВРЕМЕНИ НА СЕВЕРЕ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА *

Погребальные памятники государства Бохай известны на территории России, Китая и Северной Кореи. Наибольшая концентрация бохайских могильников отмечена на территории китайской провинции Цзилинь. Они относительно полно изучены. На территории России могильников бохайской культуры немного, но степень их изученности также вполне удовлетворительна. Бохайские могильники на территории Северной Кореи изучены слабее, а в отечественной историографии информация о них практически отсутствует. В то же время на севере Корейского полуострова известны крупные могильники, которые северокорейскими исследователями определены как бохайские. Из-за ограниченности сведений, представленных в работах северокорейских археологов, бохайская принадлежность могильников северной части полуострова остается под вопросом, хотя и не опровергается.

Ключевые слова: Бохай, Северная Корея, могильник, погребальный обряд, каменные склепы, погребения с каменной обкладкой стенок могильной ямы и земляной насыпью, погребения с каменными стенками могильной ямы и каменной насыпью, каменные склепы с земляной насыпью, погребения с каменной выкладкой вокруг могилы.

Археологические памятники, в том числе достаточно полно характеризующие погребальный обряд населения государства Бохай, обнаружены на территории трех государств: России, Китая и КНДР. По бохайским погребениям на территории Китая (преимущественно, провинции Цзилинь) существует обширный массив информации [Ивлиев, 1989]. Более полной стала картина о могильниках на территории России благодаря работам на могильнике Чернятино-5 [Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2005]. Однако в отечественной литературе, посвященной изучению археологических памятников государства Бохай, до сих пор не представлена информация по бохайским могильникам северной части Корейского полуострова (за исключением небольших тезисов Чон Ёнджина [2010]). Отсутствие же этой информации не позволяет составить полную картину бохайского погребального обряда. Без нее не обойтись при выработке единого подхода

в решении проблемы классификации бохайских погребений. Кроме того, сведения о могильниках на территории КНДР необходимы для прояснения актуального вопроса о степени влияния когурёской культуры на культуру Бохая. Полагаем также, что данные по северокорейским могильникам бохайского времени помогут в установлении точного месторасположения Восточной столицы Бохая.

При анализе данных о бохайских могильниках на территории Северной Кореи прежде всего необходимо отметить их труднодоступность и низкий уровень информативности, связанные с общей закрытостью и дозированной археологической информацией, которая сегодня поступает из этой страны. Следствием крайне обобщенного описания материальной культуры являются трудности в культурно-хронологической атрибуции находок. Тем не менее мы считаем, что та информация, которая дос-

---

* Работа выполнена в рамках тематического плана НИР Минобрнауки РФ (НИР 1.5.11, 1.31.11) и интеграционного проекта СО РАН № 39.

тупна, требует внимательного и критического рассмотрения.

На данный момент на территории КНДР известен ряд погребальных памятников, в том числе три крупных могильника, которые северокорейские археологи относят к бохайскому времени (рис. 1) [Со Ильбом, 1999].

Могильник Кунсим в уезде Хвэрён провинции Северная Хамгён включает около трехсот погребений. В основном это каменные склепы с земляной насыпью. Среди них встречаются сравнительно крупные по размерам погребения, часть из которых уже изучена. Такие погребения имели одну погребальную камеру, сложенную из плитчатого каменного материала. Коридорный проход, если он был, обычно заканчивался у центральной части одной из стен камеры, а иногда имел смещение к краю. Погребальные камеры в плане в основном подпрямоугольные или эллипсоидные. Стены по мере возведения сводились к куполовидному перекрытию из нескольких плит. Пол погребальной камеры обычно выстилался каменными плитами. На могильнике имелись погребальные камеры с каменным помостом, представляющим собой возвышение для размещения гроба.

В состав погребального инвентаря входили следующие предметы: железный нож, бронзовое кольцо, бронзовые украшения, фарфор и неглазурованная керамика. Для ножа и бронзового кольца имеются аналогии в коллекциях из раскопок Верхней столицы Бохая, из могильника Людиншань в уезде Дуньхуа провинции Цзилинь КНР. Фарфор и неглазурованная керамика полностью схожи по качеству, внешнему виду и цвету с бохайскими материалами из Маньчжурии и с побережья Японского моря [Со Ильбом, 1999. С. 223–224; Чан Саннэль, 1992. С. 274–275].

Могильник Пуго в уезде Чхонам вблизи г. Чхонджин провинции Северная Хамгён насчитывает 500 погребений в виде каменных склепов с земляной насыпью. На могильнике выделено несколько участков захоронений – это Оксэндон, Тхосон, Тарэголь, Токтон, Хапчон, Ёнчаголь. Всего на этих участках исследовано около пяти десятков погребений. Погребения разделены корейскими исследователями на три группы по признаку наличия или отсутствия гроба и по уровню возведения самого склепа: был

он вкопан в грунт или располагался на дневной поверхности.

Первая группа – каменные склепы с земляной насыпью, например могилы Ёнчаголь № 1, Тарэголь № 2. Погребальные камеры в плане имели подпрямоугольную форму. Конструкция в основном имела южную ориентацию (под южной ориентацией в данной работе понимается наличие входа в погребение в южной стене или коридора, пристроенного к южной стене).

Вторая группа – каменные склепы с каменным гробом, например могила Тарэголь № 1. Они отличаются от каменных склепов с земляной насыпью наличием плитчатого каменного сооружения в виде гроба в погребальной камере. Это характерная особенность могильника Пуго. Сама камера в таких склепах могла быть подпрямоугольной, подквадратной, эллипсоидной или округлой в плане. Наличие коридора необязательно. Ориентация южная.

Третья группа – каменные ящики. В них часто встречались одиночные и парные захоронения. Склеп сооружался на поверхности земли, пол в склепе выстилался плоскими камнями. Преобладала южная ориентация погребений.

Предметы погребального инвентаря имеют аналогии с находками из могильника Кунсим и бохайской кумирни в Омэри [Со Ильбом, 1999. С. 219–220; Чан Саннэль, 1992. С. 275; Чон Ёнджин, 2010].

Остановимся подробнее на некоторых участках захоронений. Участок Ёнчаголь состоит из 16 погребений. Эта группа погребений протянулась на 150 м с запада на восток, с севера на юг на 100 м. Самое крупное погребение – Ёнчаголь № 1. Оно располагается в южной части, остальные меньшие по размеру погребения размещены к востоку, западу и северу от него. Насыпь в плане имеет эллипсоидную форму. Ее высота – 3,4 м, размеры с востока на запад – 14,4 м, с севера на юг – 16 м.

Могила Ёнчаголь № 1 состояла из погребальной камеры и коридора, имеющих юго-восточную ориентацию. Коридор соединялся с погребальной камерой по центру южной стены. Широкий коридор по мере продвижения к погребальной камере сужался. Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы. Ее размеры: длина – 4,56 м, ширина – 4,48 м. Стены имеют наклон внутрь, сложены из больших калиб-

Рис. 1. Могильники на территории Северной Кореи: 1 – провинция Южная Хамгён, 2 – провинция Северная Хамгён

рованных камней. Пол, как и стены, имел глиняно-известковую обмазку, но со следами термического воздействия. Следы извести на стенах в остальных погребениях данной группы не зафиксированы.

Погребальный инвентарь: конская сбруя, предметы вооружения, керамические изделия, украшения.

Основываясь на том, что по сравнению с другими погребениями группы Ёнчаголь инвентарь в погребении № 1 превосходит остальные в количественном и качественном отношении, высказано предположение, что в нем был захоронен представитель знати, возможно, член ванского клана [Хан Индок, 1998].

Несколько погребений исследовано на участках захоронений Тарэголь и Токтон [Ким Намиль, 2002; Чон Ёнджин, 2010; Погребения..., 2002]. Участок Тарэголь насчитывает около 50 погребений. Из них исследовано 7 погребений, из которых объекты № 1 и 2 дали наиболее представительные коллекции погребального инвентаря.

Погребение Тарэголь № 1 ориентировано на запад с небольшим отклонением на юг. Могильная насыпь эллипсоидной формы (с востока на запад – 7,9, с севера на юг – 8,4 м) высотой от 0,9 м в северной части и 2 м в южной.

Коридор длиной 2,8 м подведен к центру южной стены погребальной камеры с небольшим смещением к западу. Он сужен к месту соединения с погребальной камерой (от 1,4 у входа до 0,8 м у прохода в камеру, где высота его перекрытия 0,6–1 м). Пол покрыт слоем утрамбованной глины толщиной 0,2 м. Внутренняя часть стен из плитняка длиной 0,2–0,6, толщиной 0,2 м. В месте соединения коридора и погребальной камеры располагался порожный камень (размеры 0,8 × 0,6 м, толщина 0,16 м).

Погребальная камера в разрезе эллипсоидная. Размеры погребальной камеры: длина с севера на юг – 3,4 м, ширина с запада на восток – 2,8, высота восточной стены – 1,2, западной – 1, южной – 1, северной – 1,2 м. Стены и пол в погребальной камере были сделаны таким же способом, что и стены и пол в коридоре.

В центре погребальной камеры располагался каменный гроб. Его дно выстлано речной галькой, поверх которой уложены три каменные плиты. Стенки сооружения выполнены из вертикально поставленных каменных плит. Крышка отсутствовала. Размеры конструкции: длина – 2,44, ширина – 0,88, высота – 0,6 м.

Погребальный инвентарь представлен двумя сильно корродированными железны-

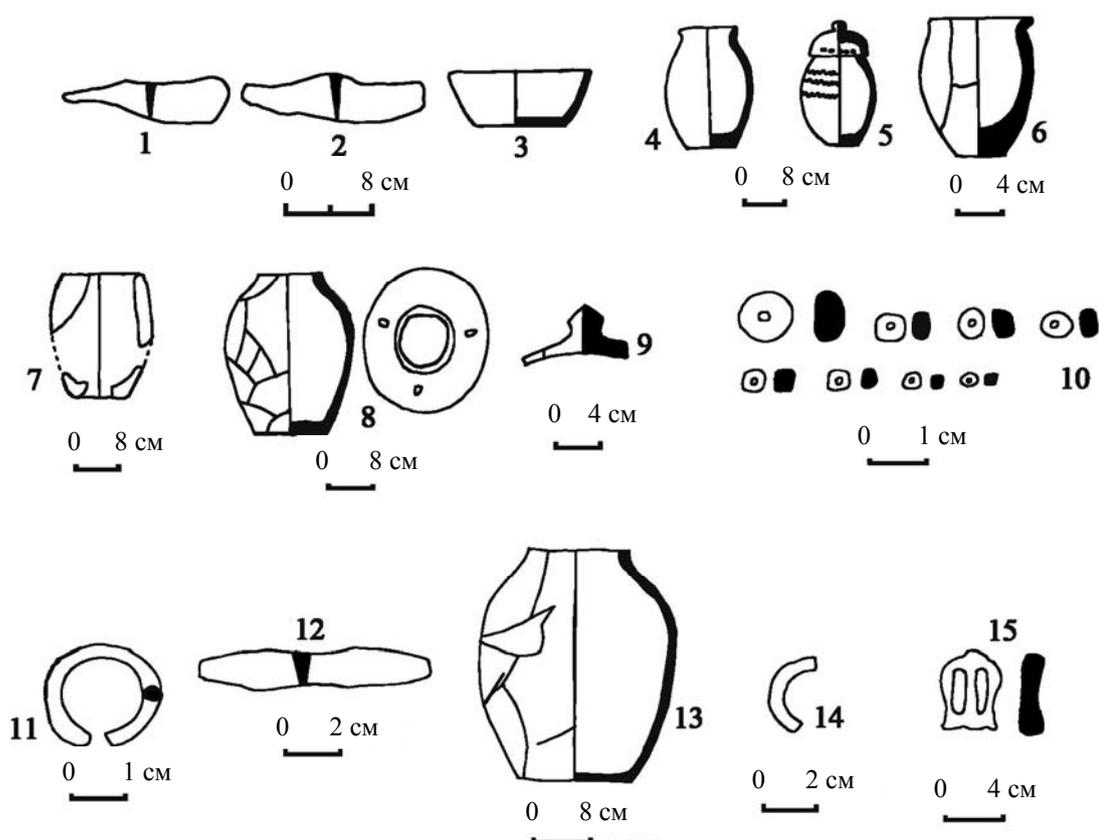

Рис. 2. Инвентарь погребений Тарэголь № 1, 2, Токтон № 1: 1, 2 – железные ножи; 3 – миска; 4 – сосуд серый; 5–7 – черный сосуд; 8 – сосуд с ушками-хватками; 9 – крышка; 10 – бисер; 11 – бронзовое кольцо; 12 – железный нож; 13 – черный сосуд; 14 – фрагмент венчика; 15 – железная пряжка (1–9 – Тарэголь № 1, 10–14 – Тарэголь № 2, 15 – Токтон № 1)

ми ножами (рис. 2, 1, 2) [Ким Намиль, 2002. С. 39] и керамикой. Керамическая коллекция представлена миской черного цвета с блестящей поверхностью (рис. 2, 3), сосудом серого цвета, тремя черными сосудами, сосудом с ушками-хватками, двумя крышками [Там же].

Диаметр венчика серого сосуда равен 10,5 см, диаметр средней части тулова – 16, доньшка – 8,5, высота – 19 см. Толщина стенок сосуда в районе венчика и средней части тулова 0,6, у доньшка 2 см (рис. 2, 4) [Там же]. У одного из сосудов под венчиком имеется волнистый узор, состоящий из трех линий. Высота сосуда 15,2 см, диаметр венчика 6,9, диаметр в срединной части тулова 14,4, диаметр доньшка 7; толщина стенок у доньшка 0,8, в остальной части 0,4 см (рис. 2, 5) [Там же].

Черный сосуд был сделан из керамической массы с добавлением песка и слюды.

Внутренняя и внешняя части имеют грубо обработанную поверхность. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика 9,5, в средней части венчика диаметр 10,4, у доньшка диаметр 5,5; толщина стенок у доньшка сосуда 2 см, в остальной части 0,6 см (рис. 2, 6) [Там же].

Высота третьего сосуда 10 см, диаметр венчика 7,5, диаметр в средней части 9,6, у доньшка диаметр равен 5,6, толщина стенок сосуда 1 см (рис. 2, 7) [Там же].

На плечевой части сосуда с ушками-хватками черного цвета, в 6 см ниже венчика, имеются три отверстия, к которым прилеплены три ушка. Высота сосуда 26 см, диаметр венчика 11,2, высота венчика 1,2, диаметр средней части тулова 24, у доньшка диаметр составляет 13,6; толщина стенок сосуда 0,6 см (рис. 2, 8) [Там же].

Две крышки были найдены в комплекте с сосудами с черного цвета. В центральной части имеются ручки. Диаметр крышек ра-

вен 10 см, высота 5,8 см (рис. 2, 5, 9) [Ким Намиль, 2002. С. 39].

Несмотря на то что северокорейские ученые не приводят аналогий, нам удалось найти некоторые параллели этому керамическому материалу на бохайских памятниках за пределами Корейского полуострова. Так, миска имеет ряд аналогий: это чашечка-пиала из состава храмовой посуды с раскопок Краскинского городища [Болдин и др., 2000. С. 152. Рис. 4, 6], миска из могилы № 13 на Чернятино-5 [Никитин, Гельман, 2002. С. 203. Рис. 4, 5], миски из Людиншань в провинции Цзилинь и Тоудаохэцзы в провинции Хэйлунцзян [Ким Тхэсун, 1993. С. 197. Рис. 2, 25, 27]. Однако стоит учитывать, что форма этой миски довольно универсальна.

Сосуд с ручками отдаленно напоминает горшок «закрытого типа» с узкой горловиной и туловом овальной формы, обнаруженный при раскопках подземной камеры с черепичными стенами на Краскинском городище [Болдин и др., 2005. С. 70. Рис. 3, 1]. Аналоги крышкам известны в материалах могильника Бэйда в провинции Цзилинь [Ким Тхэсун, 1993. С. 200. Рис. 5, 11].

В погребении Тарэголь № 2 могильная насыпь в плане овальная. Ее размеры с севера на юг – 10, с востока на запад – 7 м. Погребальная камера относительно центральной линии могильной насыпи смещена к западу. Погребение ориентировано на юг с небольшим склонением на восток.

Коридор подведен к центру южной стены погребальной камеры. Стены коридора имеют разную длину: восточная – 2,6, западная – 2,4 м. Коридор сужается к склепу от 1,2 в начале до 0,76 м, высота на момент раскопок – 0,7 м. Стены были сооружены из разноразмерного плитняка. Пол ровный, покрыт утрамбованной почвой.

Погребальная камера в плане эллипсоидной формы. На полу подсыпка из смеси грунта и речной гальки. Стены были сооружены аналогично стенам коридора. Размеры погребальной камеры с востока на запад – 3,16 м, с севера на юг – 3,68, высота на момент обнаружения 0,7 для восточной стены, 1,3 для западной, 0,7 для южной и 0,85 м для северной.

В восточной части погребальной камеры располагался каменный гроб (2,36 × 0,8 м, высота 0,44 м). Стены гроба сооружены из каменных плит, стоящих вертикально. Кон-

струкция имела перекрытие из таких же плит, края которых выступали за края ящика. Пол в гробу выстлан 20-сантиметровым слоем круглой и плоской речной гальки.

У центра южной стены погребальной камеры находился сосуд черного цвета. Горловина низкая, венчик прямой, средняя часть тулова выпуклая, сужается к донышку. Высота 36,2 см, диаметр венчика 14,4, диаметр средней части тулова 28, диаметр дна 16,8, толщина стенок 0,6 см [Ким Намиль, 2002. С. 41] (рис. 2, 13). Рядом с северной стеной на полу погребальной камеры находился фрагмент венчика неглазурованного сосуда с выгнутым горлышком с известкового цвета поверхностью (рис. 2, 14) [Там же].

К погребальному инвентарю относятся 8 бисеринок разного цвета и размера (рис. 2, 10), бронзовое кольцо, корродированные остатки железного ножа [Там же]. Бронзовое кольцо выполнено из согнутой бронзовой проволоки толщиной 0,3 см и имеет диаметр в 2,1 см [Там же. С. 42] (рис. 2, 11). Длина остатков ножа 8,5 см. Он, вероятно, имел деревянные ножны [Там же] (рис. 2, 12).

Среди исследованных погребений Токтон обращает на себя внимание лучшей сохранностью захоронение № 1. Его могильная насыпь имеет в плане эллипсоидную форму. Ее размеры с севера на юг – 8 м, с востока на запад – 6 м, высота – 1,2 м. В погребении были коридор и погребальная камера. Конструкция ориентирована на юг с небольшим склонением к востоку. Коридор подведен к центру южной стены погребальной камеры. Длина коридора – 1,8 м, ширина в начальной, самой широкой части – 1,08 м, при входе в камеру – 0,84 м. Высота стен на момент раскопок составила 1 м. Вход в камеру был заперт вертикально поставленной каменной плитой (1 × 0,6 × 0,045 м) и располагавшимся за ней камнем (0,8 × 0,4 × 0,2 м).

Погребальная камера имеет подпрямоугольную форму в плане. Пол был сделан из речной гальки и земли, все это перемешано и сильно утрамбовано. Стены сооружены из плитняка (0,2 × 0,4 × 0,1–0,2 м). Длина погребальной камеры с востока на запад – 3,2 м, с севера на юг – 3,5, высота восточной стены – 1,1, западной – 1,2, северной – 1,1, южной – 1 м.

Погребальный инвентарь представлен железной поясной пряжкой с разделите-

лем по центру [Ким Намиль, 2002. С. 42. Рис. 4, б] (рис. 2, 15).

Могильник Пхённи в одноименной местности в уезде Пукчхон провинции Южная Хамгён протянулся с севера на юг и с запада на восток на расстояние около 1 км. Число могил может достигать 600, в том числе встречаются погребения когурёского времени. Бохайские могилы представлены в основном погребениями с каменным склепом и земляной насыпью. Среди них имеются как склепы с коридорной конструкцией, так и без нее. Эти погребения сконцентрированы в северо-западной части могильника. В конце 1980-х гг. было исследовано около 50 погребений. Обнаружены большие сооружения с коридором и потолочным перекрытием, представляющим собой уложенные параллельно подтреугольные камни. Северокорейские ученые утверждают, что бохайские погребения на этом могильнике имеют много общего с погребениями бохайского могильника Людиншань в уезде Дуньхуа провинции Цзилинь [Со Ильбом, 1999. С. 215; Чан Саннёл, 1992. С. 275–276].

В 2004 г. северокорейское ЦТАК сообщило об обнаружении в Кымсонни в уезде Хвадэ в провинции Северная Хамгён первого на территории Корейского полуострова погребения с фресками бохайского времени [Ким Минджи, 2007. С. 16]. Оно относится к каменным склепам с земляной насыпью. Погребение состояло из коридора и погребальной камеры. Длина коридора – 2,04 м, ширина – 1,32, высота – 1,53 м. Длина погребальной камеры – 3,24 м, ширина – 1,74, высота – 1,7 м. В центре камеры находился гроб с парным захоронением. На внутренних стенах погребальной камеры сохранились фрагменты сюжетных фресок с изображением людей. В нижней части северной стены обнаружено изображение ноги человека в белых *какпан* (куски материи, обматывавшие ноги ниже колен) и обуви. На кусках фресок, обвалившихся со стен, имеются изображение небожителя в цветке лотоса и орнамент в виде цветов лотоса. Найдены позолоченные бронзовые доски с орнаментом в виде цветков лотоса, бронзовые серьги, бронзовые гвозди и угловые украшения, каменная тушечница, железные гвозди для гроба, неглазуванная керамика – всего несколько десятков предметов. Тушечница аналогична найденной при рас-

копках Верхней бохайской столицы [Обзор..., 1991. С. 628. Рис. 11].

Помимо упомянутых крупных могильников на территории провинций Южная и Северная Хамгён известны и другие погребения, которые определяются северокорейскими учеными как бохайские, имеющие сходство с когурёскими. Эти погребения делятся ими на следующие четыре типа: с каменной обкладкой стенок могильной ямы и земляной насыпью; с каменными стенками могильной ямы и каменной насыпью; каменные склепы с земляной насыпью; с каменной выкладкой (в виде одной ступеньки над уровнем поверхности) вокруг могилы.

Погребения с каменной обкладкой стенок могильной ямы и земляной насыпью известны в Чонмулли и Хапхённи в уезде Хвадэ провинции Северная Хамгён, а также в Чунхынни, Тэнаголь, Ёнгольсан и Хачхонсан в районе г. Синпхо и в Чуни в уезде Пукчхон провинции Южная Хамгён.

Погребения с каменной обкладкой стенок могильной ямы и каменной насыпью обнаружены в Чонмулли и в Хапхённи в уезде Хвадэ провинции Северная Хамгён.

Каменные склепы с земляной насыпью уже упоминались нами при описании могильников Кунсим, Пуго, Пхённи. Погребения этого типа в количестве нескольких сотен известны в провинции Северная Хамгён (Чуыйри, Сондонни в уезде Хвадэ, в Ёнсури, Кымсэни в уезде Хвэрён). Заслуживает внимания «могила генерала» в Ёнсури в уезде Хвэрён – большой каменный склеп с земляной насыпью. Погребальная камера подквадратной в плане формы, коридор в погребение подведен к центру южной стены. Потолок каменный, стены сооружены из обтесанного камня и крупных кусков горной породы, поверхность покрыта известью. На полу погребальной камеры располагался помост для размещения тела покойного. Диаметр могильной насыпи достигает 15 м, длина стороны погребальной камеры превышает 3 м [Ли Джунголь, 1986].

Учитывая приведенный выше материал, можно сказать, что каменные склепы с земляной насыпью являются основным типом погребений, характерным для раннесредневековых могильников на территории Северной Кореи. Под определение каменные склепы с земляной насыпью подпадает несколько разновидностей погребений. Со-

гласно типологии бохайских погребений Чжэн Юнчжэня, разработанной для бохайских могильников на территории КНР, группа погребений с каменными склепами делится на четыре разряда. Это, во-первых, могилы с многослойно-ступенчатым сводом и земляной насыпью; во-вторых, каменные склепы с плоским сводом и земляной насыпью; в-третьих, могилы с каменным гробом и земляной насыпью; в-четвертых, могилы – каменные ямы (ящики) с земляной насыпью [Ивлиев, 1989. С. 12]. За исключением первого, эти разряды погребений встречаются на могильниках в Северной Корее. В соответствии с датировками Чжэн Юнчжэня, такие погребения характерны для всего времени существования государства Бохай (698–926 гг.). Судя по количеству погребений на могильниках Кунсим, Пуго, Пхённи, они действительно функционировали долгое время. Однако стоит отметить, что по внешнему виду погребальные сооружения на территории Северной Кореи довольно серьезно отличаются от сооружений бохайского времени на территории соседних стран. Заметим, что на территории России погребения с каменными склепами также имеются [Болотин и др., 1999. С. 275; Никитин, Чжун Сук-бэ, 2005. С. 57].

Погребальные комплексы, зафиксированные на северокорейских могильниках, имеют отдаленные черты сходства с бохайскими погребениями на территории Северо-Восточного Китая. Однако до публикаций более подробных отчетов вопрос о принадлежности описанных могильников остается открытым, версию же о бохайской принадлежности этих памятников, высказанную северокорейскими археологами, можно считать рабочей.

Список литературы

- Болдин В. И., Гельман Е. И., Леценко Н. В., Ивлиев А. Л. Уникальная находка на Краскинском городище. Подземная камера с черепичными стенами // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 66–83.
- Болдин В. И., Ивлиев А. Л., Никитин Ю. Г., Артёмьева Н. Г., Гельман Е. И., Леценко Н. В. Раскопки бохайского буддийского комплекса на Краскинском городище в Приморье // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 годах. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 149–152.
- Болотин Д. П., Сапунов Б. С., Сапунов И. Б., Коробий Е. Б. Новый средневековый могильник на Среднем Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН 1999 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. Т. 5. С. 275–282.
- Ивлиев А. Л. Исследование бохайских погребений в Северо-Восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 12–25.
- Ким Намиль. Материалы по погребениям Тарэголь и Токтон // Чосон когоёнгу. 2002. № 3. С. 38–43 (на кор. яз.).
- Ким Тхэсун (Цзинь Тайшунь). Периодизация бохайской неглазурованной керамики / Пер. с кит. // Пархэсаёнгу 3 (Исследования истории Пархэ. Т. 2). Сеул: Соульдэхаккёчхульпханбу, 1993. С. 180–202 (на кор. яз.).
- Ли Джунголь. Отчет об исследованиях памятников эпохи Бохая в провинциях Южная и Северная Хамгён // Чосон когоёнгу. 1986. № 1. С. 33–38 (на кор. яз.).
- Никитин Ю. Г., Гельман Е. М. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 195–215.
- Никитин Ю. Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2003–2004 годах. Пуё-гун: Корейский государственный университет культурного наследия, 2005. Т. 3. 188 с.
- Обзор раскопок памятников культуры Северной Кореи. Сеул: Государственный институт культурного наследия. 1991. 643 с. (на кор. яз.).
- Погребения Тарэголь и Токтон в провинции Северная Хамгён, в Чхонджинси, Чхоннамгуёк, в местности Пугори // Чосон когоёнгу. 2002. № 2. С. 48–49 (на кор. яз.).
- Со Ильбом. Археологические памятники эпохи Бохая на территории Северной Кореи // Пархэгонгук 1300 чунён (698–1998) (1300-летие основание государства Бохай (698–1998)). Сеул: Хагён мунхваса, 1999. С. 213–237 (на кор. яз.).

Ким Минджи. Изображение костюма на фреске в могиле в районе Кымсонни уезда Хвадэ провинции Северная Хамгён // Хангукпоксикхакхвэджи. 2007. № 9. С. 16–31. (на кор. яз.).

Хан Индок. Новые материалы по пархэ-скому погребению уровня вана Ёнчхаголь № 1 // Чосон когоёнгу. 1998. № 4. С. 15–20 (на кор. яз.).

Чан Саннэль. Бохайские сооружения // Пархэсаёнгунонмунджип I. Пхеньян: Пхё-

нянджонхапинсвэгонджан, 1992. С. 231–285 (на кор. яз.).

Чон Ёнджин. Остатки Бохай, обнаруженные в районе Пугори в ходе раскопок 2008 г. // Theses of IV International Conference on Korean Studies «110th Anniversary of Korean Studies in FENU in Collaboration with International Society for Korean Studies». Владивосток, 2010. С. 135–138.

Материал поступил в редколлегию 15.02.2012

V. V. Akhmetov

CEMETERIES OF PARHAE (BOHAI) TIME IN THE NORTH OF KOREAN PENINSULA

Burial sites of Parhae (Bohai) are known in Russia, China and North Korea. The vast majority of Bohai cemeteries is located in Jilin province in China. Researchers profoundly studied Bohai cemeteries in China. A small quantity of Bohai cemeteries takes place in Russia. These cemeteries were satisfactorily studied, especially thanks to research on Chernyatin-5 burial ground. Bohai cemeteries in North Korea were poorly researched. Russian researchers have not known about Bohai cemeteries in North Korea yet. Large cemeteries with many graves were excavated in the North of Korean peninsula. North Korean researches attribute these cemeteries to Bohai people. We cannot absolutely confirm conclusions of North Korean researches that some findings belonged to Bohai. We should wait for more full publications of findings from these sites, because we can not make final conclusion without detailed data.

Keywords: Bohai, North Korea, cemetery, mortuary rite, stone chamber tomb, stone coffin tomb with earth mound, stone-lined tomb with stone mound, stone chamber tomb with earth mound, stone tomb constructed in a stepped fashion.